

Лицо Рейны покраснело от унижения.

Как только в гостиной воцарилась тишина, моя мачеха прочистила горло.

— Не представляй меня злодейкой, Першати. Я пришла не для того, чтобы ссориться с тобой.

— Если упоминать бывшего в то время, как я счастливо наслаждаюсь медовым месяцем, это не попытка начать ссору, тогда что это?

— Вы поженились так неожиданно. Просто жаль, что мы не смогли соблюсти все формальности, ведь мы были так шокированы новостью о свадьбе.

— Формальности?

— Именно так.

— Какие формальности вы, мама, должны были соблюсти на моей свадьбе?

Когда я сузила глаза, моя мачеха, похоже, смутившись, начала обмахиваться веером, избегая моего взгляда.

— Кхм. Знаешь ли ты, что когда невеста выходит замуж, ей полагается приданое?

— Что? Деньги?

— Поскольку тебя забирают из семьи, они должны выразить свою благодарность за то, что мы заботились о тебе. Но как они поступили?

Она щелкнула языком, ее гнев, казалось, нарастал по мере того, как она говорила.

— Они проигнорировали этот обычай, как будто ты не достойна этого. Они смотрят на тебя свысока.

— Они смотрят на меня свысока?

Думая, что я согласна с этим доводом, моя мачеха отложила веер и осторожно взяла меня за руку.

— Я чувствую, что они столь высокомерны, что смотрят на тебя свысока, и это приводит меня в отчаяние.

— Что приводит меня в отчаяние так это то, что ты хватаешь мои руки, — недовольным тоном произнесла я и холодно убрала руку. Даже проходя по кончику лезвия, моя мачеха была настойчива.

— Першати, почему ты не понимаешь, к чему я имею в виду? Ты не знаешь, как одиноко и пусто в поместье теперь, когда я потеряла старшую дочь. Я до сих пор иногда навещаю твою спальню.

— Значит, чтобы заполнить эту пустоту, вы решили получить приданое?

— Это только потому, что семья Лапилеон смотрит на тебя свысока...

— Вы считаете меня активом?

Я попала в яблочко. Лица обоих мгновенно побледнели.

— С-сестра! Не говори так.

— Похоже, что у вас недостаточно денег. Ваше богатство в упадке, мама?

— Мы думаем только о тебе!..

— Правильно! Мы просто беспокоились, что тебя игнорируют!

Я устала смотреть, как они выдумывают отговорки на скорую руку.

— По-моему те, кто смотрит на меня свысока, это вы двое.

— Что?

— Похоже, забыли, кто такая великая герцогиня империи?

Их плечи вздрогнули.

— Вы не смотрите на того, кто сидит напротив вас. Ваши подбородки подняты так высоко, что вы не знаете, что они указывают на небо. Я спрашиваю еще раз. Кто те, кто смотрит на меня сверху вниз?

С этими словами их подбородки опустились.

«Все верно. Именно по этой причине я предложила великому герцогу Лапилеону жениться по договору».

Видя, что они потеряли дар речи, я почувствовала, как усталость уходит.

— Возвращайтесь, мама. Это последний раз, когда я встречаюсь с вами и слушаю вас, сохраняя вежливость.

— Першати! Мы твоя семья! Как ты могла так поступить?

Моя мачеха повысила голос, говоря при этом страдальческим голосом. Рейна, как бы желая показать свою печаль, достала платок и утерла слезы.

— Ваши уловки не подействуют на меня, так что прекратите.

— Першати!

— Вы хотите вернуться в свою резиденцию с достоинством? Или вы хотите, чтобы вас выгнали стражники?

Моя мачеха крепко сжала оба кулака. После того, как с нее сняли маску доброй и жалостливой матери, осталось только лицо, полное ненависти и презрения ко мне.

— Сестра, а как же сэр Сиф? Его так жалко. Разве ты не можешь хотя бы позволить ему сдать экзамен на вступление в имперские рыцари? Он все еще тот, кто был рядом с тобой, когда тебе было трудно. Разве ты не должна сделать для него хоть что-то?

— Рейна.

— Я слышала, что судьей на экзамене будет его светлость великий герцог! Тогда, сестра, не можешь ли ты попросить его? Хм?

Она все еще настаивает на помощи своему возлюбленному.

Она, должно быть, думает, что если Сиф станет имперским рыцарем, то что-то изменится. Но этого не будет.

— Рейна.

— Да, сестра.

— Иди и скажи Сифу.

— А? Что я должна ему сказать? Просто скажи мне!

Лицо Рейны мгновенно просветлело.

«Вот идиотка. Неужели ты думаешь, что мной можно пользоваться, как тряпкой?»

— Скажи ему, чтобы жил тихо и не шумел, если не хочет потерять остатки того, что у него есть.

На этом разговор прекратился.

— Ты еще пожалеешь о том, что произошло сегодня. Просто подожди.

— Давай подождем и посмотрим, кто пожалеет об этом больше.

— Ты думаешь, что все закончилось только потому, что ты получила наследство?

Я сморщила лицо, как будто выпила горькое лекарство.

Я ожидала, что они попробуют найти другой способ получить наследство, раз уж им не удалось заставить меня выйти замуж за Сифа. Все было так, как я и думала.

— Почему ты заговорила о моем наследстве?

— Ты ведь знаешь, что если ты теряешь права на наследство, то должна отдать полную стоимость наследства, включая то, что ты использовала, верно?

Должно быть, они действительно пытались использовать свои мозги.

— Просто подожди.

Они резко встали, похоже, зная, что я не соглашусь ни с чем из сказанного ими.

Даже не постучав, дверь внезапно распахнулась.

— «Просто подожди». То, что я сейчас услышал... это было адресовано великой герцогине?

Селфиус, высокомерно наклонив голову, подошел и похлопал меня по плечу. При его внезапном появлении моя мачеха и Рейна склонили головы с ошарашенными выражениями.

— Я никогда не думал, что в моей жизни будет кто-то, кто скажет великой герцогине «просто подожди и увидишь».

— Т-ты, должно быть, ослышался.

— Ты?..

Лицо Селфиуса, которое только что улыбалось, застыло, как маска. На Селфиуса, который всю свою жизнь рос как высокомерный молодой господин великого герцогства, нельзя было смотреть свысока.

— Вы говорите неформально, — холодно прорычал Селфиус. Он вел себя иначе, не как со мной.

«Ты молодец, Селфи».

Я спокойно пила свой чай, как будто была простым зрителем.

— Я-я не подумала...

Моя мачеха, в конце концов, сдалась, сказав это голосом, таким же тоненьким, как мышка. Селфиус подошел ко мне на своих коротких ножках и резко произнес.

— Вы должны извиняться не передо мной, а перед великой герцогиней.

Ахх, его так безупречно обучили семейному этикету. Мне даже не нужно ничего делать.

— Вы не извинитесь? — властный тон Селфиуса давил. Они находились в поместье Лапилеонов, и двое людей перед ними были молодой господин Лапилеон и великая герцогиня Лапилеон.

Они медленно опустили головы.

— Я-я сожалею, ваша светлость.

— Сказать такое великой герцогине. Вы должны быть благодарны. Единственная причина, по которой вас оставили в покое, это доброта великой герцогини.

— Да...

— Ваша светлость, мы можем отправиться их в путь?

Селфиус твердо продолжал играть свою роль до конца. Как только я кивнула головой, он пренебрежительно махнул рукой в жесте, говорящем «уходите скорее».

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1921313>